

ТИМОФЕЕВА Н. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТИМОФЕЕВА Надежда Владиславовна, родилась в 1893 в Казани. Проживала в Нижнем Новгороде, работала врачом с частной практикой. Посещала собрания общины адвентистов. 12 октября 1930 — арестована по групповому делу, 18 февраля 1931 — приговорена к 3 годам ссылки в Северный край и в марте отправлена в Вологду.

В декабре 1931 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<19 декабря 1931>

«Пешковой Е. П.

(Помощь Политзаключенным)

Тимофеевой Надежды Владиславовны
г<ород> Вологда, Урицкого, 29

Заявление

12 Октября 1930 г я была арестована Нижегородским ОГПУ и затем постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от марта м<еся>ца 1931 г<ода> сослана по 58-10 ст<атье> УК в Северный Край сроком на 3 года.

Сущность моего дела заключается в следующем:

В Сормове (Нижний Новгород) существовала секта адвентистов, насчитывающая до 40 человек. Проповедник этой секты неоднократно обращался ко мне, как к зубному врачу, занимающемуся частной практикой. Во время этих посещений проповедник несколько раз заводил со мной разговор, имеющий свою целью ознакомить меня с учением секты адвентистов. Вместе с тем, проходя часто мимо находившегося неподалеку от меня помещения, где собирались адвентисты, я нередко слышала происходившие там песнопения, которые меня, как человека, увлекающегося музыкой, заинтересовали своей мелодичностью.

Я начала изредка посещать песнопения, затем мои посещения участились. Одновременно с этим я изредка слушала проповедь, которая поразила меня своей новизной.

Я никогда не была религиозной. Мой отец был католик, а мать православная. Это, видимо, и явилось причиной того, что я в детстве не получила абсолютно никакого религиозного воспитания.

Такие понятия как "библия" и прочие были для меня совершенно неизвестными и новыми. Все, что я слышала из уст проповедника, поражало меня своей новизной, а сама проповедь, как мне казалось, проникнутая верою и воодушевлением, захватывала меня.

Будучи совершенно неизвестной с библией, желая изучить ее, а вместе с тем проверить правильность толкования ее, я купила себе библию, изучала, а затем ходила слушать проповедь, дабы иметь возможность сопоставить содержание библии с толкованием ее проповедником.

Мое посещение, хотя и не очень частое, все же продолжались довольно долго, и, в конечном счете, повлекли за собой мой арест, а затем и ссылку.

Я знаю, что само пребывание в рядах адвентистской секты не составляет контрреволюции, и потому я не чувствую за собой никакой вины.

Обвинение же меня в контрреволюционной агитации по 58-10 ст<атье> УК, за что я оказалась сосланной в Северный Край, я считаю решительно ни на чем не обоснованным.

Посещая проповеди, я никогда ни в какой форме агитации против Советской власти не вела и ни в какой антисоветской организации не участвовала. Хотя я человек и со средним образованием и, кроме того, со специальным образованием зубного врача, однако, должна признаться, что я всегда была далека от политики, которая грозила бы мне лишением свободы и ссылкой.

Поскольку мне известно от самого уполномоченного, производившего следствие по моему делу, абсолютно никто из арестованных членов секты не удостоверил того, что я занималась контрреволюционной агитацией. Наоборот, едва ли не все они удостоверили, что ни к какой контрагитации я не была причастна. Да иного они удостоверить и не могли, т<ак> к<ак> это противоречило бы действительности.

Несмотря на то, что я отбыла уже почти половину моей ссылки (а в том числе 7 месяцев в предварительном заключении), мне до сих пор остается непонятным, на чем основано обвинение меня по 58-10 ст<атье> УК.

Нельзя же на самом деле считать контрреволюционной агитацией то, что я после весьма длительных допросов признала себя "виновной" в том, что однажды я слышала, как в доме проповедника было прочтено какое-то (до сих пор не знаю какое) стихотворение, написанное в тоне сатиры по адресу Советской власти.

При всем напряжении своей памяти я не могла вспомнить, что это за стихотворение и сейчас этого не помню. Однако, если я даже и слышала какое-то сатирическое стихотворение, то это во всяком случае не составляет 58-10 ст<атье> УК.

Я считаю, что мое полуторагодичное скитание по Домзакам, этапам и ссылкам без какой бы то ни было вины с моей стороны, оторванность в течение всего этого времени от семьи, от детей, беспризорное существование которых без отца и матери, т<ак> к<ак> я с мужем в разводе, и он уже имеет другую семью, является для меня слишком тяжелым и ничем не заслуженным наказанием.

При ближайшем ознакомлении с делом Вы убедитесь в том, что все, изложенное мною в настоящей жалобе, полностью соответствует действительности и материалам дела, и что я сослана безо всяких к этому оснований.

Ввиду изложенного я прошу принять зависящие от Вас меры к пересмотру моего дела.

О результатах прошу меня уведомить.

24/XII-31.

Н. Тимофеева»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 741. С. 233-234. Автограф.